

Лин Чэнь провел ночь в новой съемной квартире. Он думал, что не сможет уснуть спокойно, но недооценил усталость от беготни последних дней: едва коснувшись головой подушки, он погрузился в мрачные сны. В съемной квартире не было солнца, и в любой момент дня казалось, будто на улице ночь. Лин Чэнь несколько раз просыпался, но, не видя света за окном, думал, что еще ночь, и снова проваливался в сон.

Когда он наконец проснулся, он посмотрел на часы и понял, что проспал целых пятнадцать часов. Проснувшись, он долго сидел в оцепенении на краю кровати, пока мысли постепенно не пришли в порядок. Если долго жить в таком месте, человек становится похожим на растение, которое годами не видит солнца: даже при достаточном поливе оно постепенно зачахнет.

- Сяо Лин, ты проснулся?

Услышав звуки умывания, Хэ Цзиньчжао прошел сквозь стену из соседней квартиры.

У Лин Чэня во рту все еще была зубная щетка. Он наклонился, сплюнул пену и спросил:

- Я так долго спал, почему ты меня не разбудил?

Хэ Цзиньчжао улыбнулся:

- Я видел, что ты сильно устал, бегая все эти дни, мне стало жаль тебя будить.

Лин Чэнь не стал церемониться:

- Я не просто устал, у меня тяжелая жизнь, и самое тяжелое в ней - это то, что я встретил тебя.

На работе он никогда не ездил в командировки, каждый день его жизнь проходила по прямой линии «общезитие - кабинет - зал прощаний», и даже если он не спал всю ночь на ночном дежурстве, на следующий день у него был выходной. В целом, его работа и жизнь протекали в медленном темпе.

На этот раз, воспользовавшись «длительным отпуском», он бегал из одного города в другой в поисках причины смерти Хэ Цзиньчжао: то ловил фанатов-сталкеров, то снимался в фильме, а теперь еще и работал под прикрытием в городском поселке... Это вовсе не длительный отпуск, это даже тяжелее, чем сверхурочная работа.

- Учитывая, как много ты для меня потрудился, сегодня я тебя как следует угощу, - Хэ Цзиньчжао щелкнул пальцами. - Я только что заказал большой набор мяса для жарки, через полчаса его доставят. Давай сначала пообедаем, а потом решим, что делать дальше.

Через полчаса курьер привез целый набор свежего мяса: стейк, говяжий язык, свиная

грудинка и другие продукты были аккуратно нарезаны рестораном на ломтики средней толщины и вместе с овощной нарезкой аккуратно уложены в контейнеры, выглядя очень аппетитно. Более того, ресторан даже положил в подарок электрическую сковороду, чтобы их клиенты могли устроить у себя дома настоящий пир.

Хэ Цзиньчжао щелкнул пальцами, и все контейнеры аккуратно переместились на складной столик. Сковорода заняла центральное место, мясо само выложилось на раскаленную поверхность, жир, шипя, стекал на овощи, разложенные по краям.

Шипящие кусочки мяса сами переворачивались и перелетали в миски с соусом. Лин Чэню не нужно было ничего делать: великий киноимператор с удовольствием выступил в роли официанта, даже надел на Лин Чэня одноразовый фартук, осталось только положить еду ему прямо в рот.

Лин Чэнь ворчал:

- Вчера вечером мы ели шашлыки, почему сегодня опять мясо?

Но движения его палочек ничуть не замедлились.

Это время Лин Чэнь проголодался. Он с аппетитом ел мясо и одновременно обсуждал с Хэ Цзиньчжао Дай Янань.

- Дай Янань не проснулась? - Спросил Лин Чэнь.

Хэ Цзиньчжао, раскладывая ломтики батата и грибов на сковороде, покачал головой:

- Нет, пока ты спал, я заглянул к ней в комнату, она все еще находилась в компьютере и не вышла. Я написал Великому шаману в WeChat, он сказал, что ситуация с Дай Янань отличается от моей и Чжэн Лулу: ее душа нестабильна и не может долго поддерживать активность вне тела. Сейчас она большую часть времени находится в «режиме энергосбережения», и нужно, чтобы какое-то событие сработало как триггер, чтобы принудительно разбудить ее.

Еще не успел Хэ Цзиньчжао договорить, как за дверью раздался странный звук.

Шиикх. Шиикх. Шиикх.

Звучало так, будто кто-то царапал дверь когтями.

Твердые когти оставляли на деревянной двери царапины, сыпались опилки. В коридоре включился датчик движения. Тень, упавшая в комнату через в щель под дверью, была полна

угрозы и опасности.

Шиикх. Шиикх. Шиикх.

Звук когтей, царапающих дверь, был отчетливо слышен. Сначала он был неторопливым, но постепенно ускорился: нечто за дверью рвалось внутрь.

Хэ Цзиньчжао нахмурился и тут же вскочил. Лин Чэнь поспешил его остановить, его взгляд был полон беспокойства.

- Все в порядке, я пойду посмотрю, - одними губами ответил Хэ Цзиньчжао.

Он бесшумно подплыл к двери и прислушался к звукам, которые с каждой секундой становились все более интенсивными.

Затем он глубоко вздохнул и осторожно высунул верхнюю часть тела за дверь. Увидев, что происходит снаружи, Хэ Цзиньчжао тут же втянул тело обратно, его лицо мгновенно побледнело, и он торопливо приказал Лин Чэню:

- Там очень опасно, Сяо Лин, быстрее прячься!

Если даже Хэ Цзиньчжао считал это опасным, что же это могло быть?

Лин Чэнь, конечно же, не собирался прятаться, оставляя Хэ Цзиньчжао одного наедине с врагом. Он обошел тесную комнату, нашел купленный вчера кухонный нож, крепко сжал его в руке и в несколько шагов подошел к Хэ Цзиньчжао.

- Что там? - Шепотом спросил Лин Чэнь. - Неужели... Труп Дай Янань ожил?

Во время дежурств он любил коротать время, читая ужастики. В этих романах о привидениях и духах часто встречались сюжеты, где мертвые женщины превращались в призраков и мстили за свою смерть. Сейчас они жили по соседству с Дай Янань, и только что говорили о том, что она не проснулась, а тут вдруг возникла такая опасность.

Хэ Цзиньчжао остановил его, не давая подойти:

- Сяо Лин, не подходи ко мне.

- Комната маленькая, если я не буду стоять рядом с тобой, то куда мне еще деваться?

Он ни словом не обмолвился о том, что беспокоился за Хэ Цзиньчжао и не хотел, чтобы тот в

одиначку сражался с врагом.

Видя, что Лин Чэнь твердо решил сражаться бок о бок с ним, Хэ Цзиньчжао, находясь в затруднительном положении, был вынужден уступить:

- Тогда я... Открываю?

Молодой человек крепко сжал рукоятку ножа, потные ладони слегка скользили. Он серьезно кивнул мужчине, про себя прикидывая, что лучше: после открытия двери сначала отрубить голову злобному призраку или вырвать ему сердце.

- Хорошо, будь готов.

Хэ Цзиньчжао слегка прикоснулся к дверному косяку, резко поднял мизинец, и дверь с шумом распахнулась.

- Гав... Гав-гав, гав-гав-гав!

Коричневый той-пудель, виляя хвостом, бросился внутрь, но Лин Чэнь, проявив быструю реакцию, заблокировал его ногой.

Лин Чэнь:

- ...

Он опустил взгляд на пса, у которого текли слюни при виде жареного мяса, а затем поднял глаза на Хэ Цзиньчжао, на лице которого играла едва сдерживаемая улыбка.

Оказалось, что это именно этот малыш только что скребся в дверь! У пса был чуткий нюх: он учуял запах жареного мяса на шестом этаже и, оказавшись в одиночестве, пробежал от первого этажа прямо на самый верх, точно нашел комнату Лин Чэня и начал скрестись в дверь.

Лин Чэнь поднял кухонный нож, который держал в руке, и направил его на мужчину:

- Хэ Цзиньчжао, хорошо играешь. Даже одну собаку за дверью ты смог изобразить как армию зомби.

Хэ Цзиньчжао ловко уклонился от оружия:

- Друг-фанат, разве ты не любишь меня именно за то, что у меня хорошая игра?

Лин «друг-фанат» Чэнь:

-

- Или, может быть, - мужчина наклонил голову, и его невероятно красивое лицо озарилось лукавой улыбкой. - Ты любишь меня не из-за игры, а по другой причине?

Лин Чэнь рассмеялся от раздражения. Скажи он что угодно - Хэ Цзиньчжао всегда найдет сто способов переиначить его слова.

В этот момент дверь напротив внезапно скрипнула и открылась. Из комнаты вышла молодая девушка, потирая глаза. Ее растрепанные волосы были небрежно заколоты на затылке. Она беззаботно зевнула.

- Доброе утро, Лин-гэ..., - полупрозрачная фигура Дай Янань прислонилась к двери и сонно произнесла: - О, сейчас уже не утро.

Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь переглянулись, не ожидая, что Дай Янань «проснется» именно в этот момент.

Лин Чэнь вежливо спросил:

- Это мы тебя разбудили?

- Нет, - Дай Янань покачала головой. - Я услышала лай пса.

Она посмотрела на маленького той-пуделя у ног Лин Чэня. Пес с жадным выражением на мордочке смотрел на жарящееся на сковороде мясо, от которого исходил аппетитный запах, и не мог перестать вилять хвостом.

- Шоколад, у тебя действительно отличный нюх. Ты же на первом этаже, а почуял, что на шестом жарят мясо, - Дай Янань подошла, присела на корточки перед той-пуделем и стала махать пальцем перед его глазами, пытаясь его развлечь, но пес даже не обратил на нее внимания.

Дай Янань притворилась обиженной:

- Ну ладно, я расстроена! Ты делаешь вид, что меня не видишь, да?

На самом деле, разве пес притворялся, что не видит? Этот той-пудель не был похож на ту трехцветную кошку, живущую в похоронном бюро: у него вообще не было способности видеть

призраков, и из всех присутствующих - двух призраков и одного человека - он на самом деле мог видеть только Лин Чэня.

- Янань, - Хэ Цзиньчжао сменил тему. - Ты хорошо знакома с этим псом?

- Да, - ответила Дай Янань. - Иногда я пишу допоздна и умираю с голода, тогда спускаюсь вниз за перекусом. Каждый раз я приношу ему одну жареную сосиску, а потом...

Она замолчала на полуслове, нахмурилась, прижала ладонь ко лбу и бормотала:

- Я приношу ему одну жареную сосиску, а потом, потом, потом...

А потом что? А потом просто поднимаюсь домой?

Похоже, так и было, но Дай Янань все равно чувствовала, что что-то не так. Ей казалось, что она что-то забыла. Она изо всех сил пыталась вспомнить, что, но в голове у нее словно оказался запутанный клубок ниток, забивающий каждую ее артерию.

В тот вечер она, как обычно, покормила пса аппетитно пахнущей сосиской, а потом она...

Она не знала, что в глазах Лин Чэня и Хэ Цзиньчжао ее тело внезапно «взорвалось». Она была похожа на ком грязи или горсть песка, рассыпающаяся на куски: лицо трескалось, ногти отваливались, кожа распадалась... Когда она отчаянно пыталась вспомнить утраченные воспоминания, этот бесформенный ком грязи и песка начинал яростно дрожать, словно в следующую секунду должен был исчезнуть.

Пес у ног Лин Чэня, хоть и не мог ее видеть, чутьем ощутил опасность. Испугавшись, он поджал хвост и с визгом залез под кровать.

Поняв, что дело плохо, Лин Чэнь немедленно вмешался.

- Янань, - Лин Чэнь уставился на стоящую перед ним неузнаваемую Дай Яну и спросил: - Ты сказала, что ты сценарист. Можно посмотреть твои работы?

- Мои... Работы? - Пророкотал голос. Этот ком грязи говорил не ртом и голосовыми связками, звук доносился со всех сторон и гремел у них в ушах: - Вы... Хотите посмотреть... Мои... Истории?

- Да, - тут же подхватил Хэ Цзиньчжао. Он искренне смотрел на ком грязи перед собой и мягко спросил: - Мне особенно интересна индустрия развлечений. Можно почитать твои работы? Мы никому не расскажем.

- Можно, - ответил ком грязи. Ни один автор не откажет читателю в его просьбе.

Она медленно ползла, направляясь к входу в свою квартиру.

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао следовали за ней.

Это был первый раз, когда Лин Чэнь вошел в квартиру Дай Янань. Она была темной и захламленной: помещение площадью менее пятнадцати квадратных метров было забито вещами, в основном книгами. В углу стоял книжный шкаф, настолько переполненный, что полки готовы были рухнуть под тяжестью книг. Книги стопками лежали на полу по углам квартиры, и даже половина ее кровати была отдана под книги.

Вокруг компьютерного стола царил еще больший беспорядок: там валялась коробка от недоеденной лапши быстрого приготовления, которая при такой температуре уже источала неприятный запах. Лин Чэнь бросил на нее взгляд - она уже заплесневела. В банке из-под «Red Bull» торчали несколько окурков, а рядом стояла большая банка мятных конфет для бодрости. В раскрытом блокноте был написан сюжетный план - почерк был аккуратный, местами были правки.

Экран компьютера был окутан слабым сиянием, мешавшим Лин Чэню разглядеть его, и он мог лишь смутно разглядеть, что фоном рабочего стола была групповая фотография четырех девушек в мантиях выпускников. Наверное, это были ее соседки по общежитию, с которыми она в итоге рассталась после окончания учебы, когда каждая пошла своим путем в погоне за мечтой.

Ком песка остановился перед компьютером и напоз на клавиатуру:

- Это... Моя... История... Надеюсь... Вам... Понравится...

Хэ Цзиньчжао серьезно ответил:

- Я внимательно прочитаю.

Пока Хэ Цзиньчжао и Дай Янань обсуждали ее работу, взгляд Лин Чэня привлекла книга, лежавшая на столе.

На бледно-розовой обложке был изображен подпрыгнувший оранжевый кот, схвативший веревку, а также крупно напечатанное название - «Спасите котика!».

Лин Чэнь вспомнил, как вчера вечером у ларька с шашлычками маленький мальчик сказал, что Дай Янань читает книгу под названием «Спасите котика!», а Хэ Цзиньчжао ответил ему, что это «Библия сценаристов». Он еще решил, что Хэ Цзиньчжао специально пошутил, но кто бы мог подумать, что и правда существует книга с таким названием.

Действительно, люди искусства. Даже названия их книг такие странные.

Лин Чэнь, движимый любопытством, захотел узнать, какое отношение спасение кошки имеет к сценаристам, и взял книгу со стола.

Открыв книгу, он обнаружил, что в ней было сделано немало пометок. Судя по всему, Дай Янань продолжала учиться даже после окончания университета.

Листая страницы, он уронил закладку.

Лин Чэнь наклонился, поднял ее и хотел положить обратно, но вдруг замер.

Это была не простая закладка, а визитка.

Дин Шуньянь

Продюсер кинокомпании «Шуньянь»

Человек, с которым Дай Янань собиралась встретиться перед смертью, оказался спрятан в ее «Библии сценариста».

<http://bllate.org/book/14930/1633349>